

Стоя под горячими струями, я ощущала странную звенящую пустоту в голове. Казалось бы, меня должны мучать угрызения совести и неясные предчувствия, но ничего такого не было. Удовлетворенное тело посыпало сигналы в мозг, и ничего, кроме желания повторить этот безумный разврат, я не ощущала. Соски невольно напрягались под струями воды, и у меня даже мелькнула мысль, а не направить ли душ себе пониже, как я это иногда делаю, если муж чересчур выматывается на работе и на меня у него не остается сил. Но я подавила этот позыв. Глупо было заниматься самоудовлетворением, имея под рукой двух мужчин. А вот что не мешало бы сделать — это привести себя в порядок.

Достала мужчин гель для бритья и потянулась к станку. Решив полностью убрать там все, я не могла игнорировать томность в низу живота при мысли, что я это делаю не только для мужа, и что возможно сейчас мои старания оценят совершенно другой мужчина. Закончив и поработав над собой кремиком, я зачем-то подвела ресницы и, укутавшись в халат, вышла к ребятам. Чистое белье лежало в комоде в спальне, но под голодными взглядами мужчин я туда не дошла: муж схватил меня за руку и усадил рядом с собой на диван. Я целомудренно поправила полу халата, которая собралась уже было продемонстрировать отсутствие на мне белья, и, розовея под взглядами мужчин, куснула тост и запила остывающим кофе. Ребята молчали, и я тоже не знала, что сказать, что не мешало мне с аппетитом поглощать хлеб и недоваренные мужем яйца (я люблю в крутую).

Паузу прервал Витя:

— Народ, какие планы на сегодня у вас?

Я вопросительно покосилась на мужа, пережевывая хлебушек. Сегодня был выходной, и так получилось, что мы решительно ничего не планировали. Я смутно предполагала накануне, что гость возможно у нас заночует, а потому строить планы на следующий день было глупо. Андрей, глубокомысленно почесал в затылке, поглаживая меня по бедру, и улыбнулся, кивнув Вите на меня:

— Вот наши планы на сегодня!

Я, покраснев, пихнула его коленом и спряталась за чашку. Я честно призналась себе, что меня возбуждает вся эта ситуация, но сейчас я просто не представляла себе... как все это будет. Одно дело — хмельное и сумбурное безобразие, которое случилось утром в постели. И совершенно другое, так сказать, спланированный акт!

А еще я вдруг начала ощущать совсем уж странную штуку — смущение перед Витей за то, что меня трогает муж! Не наоборот, а именно так! Где логика?! Но, наверное, когда ты сидишь в одном халате перед мужчинами, которые только что тебя... , и остро ощущаешь свою обнаженность под халатом, то ждать от себя логичного мышления не следует.

Витя, к моему удивлению, тоже чуть смутился, и, улыбаясь (ммм, эта его улыбка!) поднялся с кресла.

— Ну, я тогда, с вашего позволения, в душник схожу.

— Давай, — махнул рукой муж.

Когда широкая спина Виктора скрылась в коридоре и дверь в ванную комнату за ним защелкнулась, я возмущенно повернулась к мужу:

— Андрей!

— Что? — он невинно хлопал глазами, довольно ухмыляясь.

— Тебя не беспокоит, что Витя подумает?! Мы и так уже натворили дел!

Лучшая защита — это нападение, поэтому я сейчас вела себя словно невинная жертва мужских забав.

— А что он подумает? Что мне повезло с женой! — Андрей лениво отмахнулся.

Я серьезно его разглядывала:

— Андрей...

— Мм?

— Я тебя не узнаю! Где твоя ревность? Я думала, ты нас убьёшь, когда ты проснулся и увидел, что он меня... трогает.

Муж немного смущился.

— Да... я тоже так думал. Но это был так... круто! Этот твой взгляд, когда его рука в твоих трусиках... Я, наверное, давно хотел чего-то в этом роде попробовать.

Я немножко опешила. Вот уж не подумала бы, что мой Андрюшка гоняет такие мысли!

— Так чего мне не сказал?

— А как ты себе это представляешь? «Дорогая, я хочу тебя трахнуть с каким-нибудь мужиком»?

Я поморщилась от таких слов, но потом невольно хихикнула:

— Ну да, звучит так себе...

Муж косо посмотрел на меня:

— А если бы сказал... Что бы ты делала?

— Ну-у, даже не знаю... — кокетливо протянула я. Было так непривычно обсуждать с мужем такие темы, но мне определенно пока все нравилось.

Я встала перед мужем, потянув пояс на халате, позволяя полам разойтись в стороны:

— Возможно, ваша жена не такая уж недотрога...

Глаза Андрея жадно побежали по моему телу:

— Мм, ты тут теперь голенькая.

— Угу...

Пальцами он прихватил меня снизу за складочки:

— Для кого старалась?

Я закусила губу, когда один его шершавый палец задел там чувствительное местечко.

— Для тебя, милый...

Муж немножко сжал пальцы, заставив меня привстать на цыпочки:

— Неправильный ответ!

Я поняла, что от меня требуется. Наклонилась к мужу, коснувшись губами его уха, и зашептала:

— Я сделала это для нашего гостя. Ты же хочешь, чтобы я ему понравилась?

Вторая рука Андрея тут же нырнула под халат и звонко шлепнула меня по ягодице:

— Ах, ты сучка малая! — он заулыбался.

Я, смеясь, отстранилась:

— Ты же это хотел услышать?

Андрей не ответил, молча разглядывая меня снизу. Я неловко запахнула халат, и села в кресло, где до этого сидел Витя. Мы, улыбаясь, помолчали. В душе шумела вода.

— Андрюш... — я накручивала локон на палец, глядя в сторону.

— Мм?

— У меня к тебе просьба... Я, правда, не знаю, как ты к этому отнесешься...

— Колись уже, давай.

Я смутилась. Сама не верила, что собираюсь попросить об этом мужа.

— Просто, понимаешь... Вы, наверное, собираетесь сейчас вдвоем... — муж вопросительно поднял бровь. Я отчаянно покраснела, но решила продолжать, — в общем, я хочу попробовать с ним... без тебя.

Я закончила и перевела дыхание, разглядывая свои коленки. Это прозвучало еще хуже, чем у меня в голове, когда я подбирала слова.

— Ничего себе!... — пробормотал муж сипло. Я подняла на него глаза. Андрей выглядел ошарашенным, но... мне показалось, что он не злится.

— Просто, я стесняюсь...

— А пол часа назад не стеснялась?

— Это совсем другое! — я не знала, как ему сказать, — мы все спали, и это все само получилось! А сейчас вы хотите вдвоем... А я так не могу...

Согласна, объяснение — так себе. Но не могла же я признаться своему мужу, что хочу другого, и не хочу, чтобы муж нам мешал! Вернее, даже не так. Я хотела, чтобы муж знал, что я с Витей, но чтобы не видел, по крайней мере, пока.

— Пожалуйста. — закончила я свою странную просьбу и спрятала свое пылающее лицо в руках, — иначе я не смогу расслабиться.

— Нуу, я вообще-то хочу присоединиться, — голос мужа был глуховат. Я решилась снова посмотреть на него. Его глаза возбужденно поблескивали, хоть он и выглядел немного шокированным.

—... Потом... Ладно?

Муж поерзal на диване:

— Так, мне что — оставить вас?

— Ты не против? Пожалуйста, — наверное, это совсем уж глупо, но от осознания, что муж готов оставить меня наедине с другим мужчиной, который сейчас домывается в душе, внизу у меня разливалось блаженное тепло, — только один раз. Потом приходи к нам.

Это последнее «к нам» повисло между нами в воздухе. Я видела, как расширяются зрачки в глазах Андрея, но уже не могла остановиться:

— Твоя жена будет послушной девочкой...

Муж так резко встал с места, что я ойкнула и сжалась. Но он лишь наклонился ко мне и страстно поцеловал в губы.

— Скажешь, что я пошел в магазин.

Быстро, видимо, чтобы не передумать, муж засобирался. Когда он уже обувался в прихожей, я вышла к нему и прислонилась к косяку:

— Не забудь зайти в аптеку...

— Зачем?... Аа... Ну, да. Хорошо, — какой же он все-таки у меня милый, особенно когда смущается!

Я подошла и нежно поцеловала его:

— Зай, спасибо! Тебе все понравится, я обещаю.

— Ладно. У вас минут тридцать.

— Пятьдесят, — лукаво улыбаясь, поправила я его.

— Не борзей! — Андрей попытался напоследок шлепнуть меня по попе, но халат все испортил, и вышел из квартиры.

И повернулась и прислонилась к двери спиной, чувствуя как гулко бьется сердечко. Слишком много для осмысления всего произошло за это утро. В моей ванной мылся мужчина, и это не мой муж! Как говорится, «включать заднюю» было поздно. Скоро он выйдет оттуда, и даже если я сейчас одумаюсь, и начну строить из себя недотрогу, это вряд ли его остановит. После того, что было.

В душе выключилась вода. Вжикнула шторка. Я мельком глянула на себя в зеркало, поправила волосы, отказалась от идеи подкрасить губы и в растерянности остановилась. Сейчас выйдет Витя. Я уже не успевала переодеться, чтобы соблюсти хоть какие-то приличия. Как была, в халате на голое тело, я снова прошла в зал и опустилась в кресло.

Дверь из ванной, наконец, открылась и по коридору зашлепали босые ноги.

— Андрей, я походу твоё полотенце взял. Не возражаешь?

Тут Виктор зашел в зал, поддерживая на талии полотенце, и увидел, что никого, кроме меня тут нет. Я судорожно сглотнула, не в силах отвести взгляд от курчавых волос на его груди и животе, устремляющихся завитками вниз.

— А где Андрей?

— А ты уверен, что тебе нужен именно он? — я робко улыбнулась, чувствуя себя почему-то не обольстительницей, а неволкой школьницей.

Витя соображал, что к чему, и постепенно его наглая физиономия расплывалась в довольной улыбке. В попытке как-то оправдать мужа, я все же сказала:

— Он пошел в магазин. И у нас... есть немного времени.

— Ты хочешь? — Витя приблизился к месту, где я сидела.

Вот блин, неужели нельзя без этих дурацких вопросов! Меня и так корежило от смущения. Вся красная, я молча кивнула.

— А как же муж? — он подошел вплотную. Мое лицо от полотенца на его бедрах отделяло несколько сантиметров.

— Витя! — я возмущенно вскинула голову, заглядывая ему в глаза. — Я тебя убью! — прошептала я, ощущив его тяжелую руку на своей голове.

Он, улыбаясь, перебирал мои волосы, настойчиво приближая мое лицо к своему паху. Он отпустил полотенце, и оно само сползло по его мощным волосатым ногам вниз. Я задержала дыхание, когда перед моими глазами стала распрямляться его штука, словно живая, потянувшись ко мне. Бросив на моего искусителя еще один возмущенный взгляд, я ощутила губами тепло его головки и почувствовала этот запах.

— Давай... — глухо приказал мой любовник, и я не в силах сопротивляясь, разомкнула губы. Осторожно, но настойчиво он проникал в мой рот, пока не достал почти до горла. Глубоким мигом я никогда не хвастала, и сейчас на глаза навернулись слезы. Член тут же освободил мое горло, но лишь для того, чтобы через секунду снова начать свое движение. Я плыла от невыносимого разврата и томления. Жуткий стыд от того, что это не просто случайный мужчина, а мой старый друг, почти брат, смешивался с возбуждением именно от этого факта.

— Ты себе не представляешь, как я об этом мечтал! — глухо проговорил Витя, не выпуская из сжатых ладоней моей головы.

Я подняла на него глаза, но ответить ничего не смогла — он не освободил мой рот. Хотя вряд ли я сейчас смогла бы ответить что-то путное. Мысли в голове начали путаться. Он пах гелем

для душа, которым пользуется мой муж. И как только я это осознала, первый мелкий оргазм пробил меня снизу. Я закрыла глаза, выпустив из губ его член и тихо застонав в пах любовнику. Короткие курчавые волосы мягко щекотали губы и нос. Он прижал меня к себе в таком положении и перебирал мои волосы, пока я приходила в себя.

Чуть отдохнувши, я отстранилась и посмотрела на его штуку. Вблизи он был такой крупный. Банально, но да — больше чем у мужа. Глупо было это отрицать. Я погладила его рукой и подняв глаза, встретилась с Витей взглядами. Лицо тут же запыпало, но я не убрала руку, а спустилась ниже, трогая теперь яички. Они поджались, и там сейчас все было такое плотное, как у мужа в такие моменты.

— Пойдем в постель, — я первая нарушила молчание, и, поднявшись с кресла, взяла его за руку. Когда я поднялась, халат соскользнул с плеч и я осталась голой. Его голодный взгляд, тут же заскользивший по моему телу, смущил. Я повела его, смешно переступающего с торчащим вверх хозяйством, в нашу с мужем спальню. Я пыталась улыбнуться ему через плечо, но от волнения у меня вряд ли получилось.

Мы подошли к кровати и мой взгляд упал на нашу с Андреем свадебную фотку в рамке. Отчего ноги стали ватными. Я быстро, чтобы не передумать, повернулась к Вите, поцеловала его в губы и, зажмутившись, легла на кровать, прикрыв рукой глаза.

Виктор не спешил, и я сквозь пальцы посмотрела на него. Он стоял и с непонятной улыбкой разглядывал меня всю.

— Не думал, что ты... такая...

— Какая?, — глухо спросила я, не уверенная, что хочу услышать ответ.

— Да такая... — он помолчал, и вдруг неожиданно: — раздвинь ноги!

Я замерла, чувствуя, как гулко стучит сердце.

— Витя! — прошептала возмущенно, но едва слышно.

Я разрывалась между смущением и возбуждением. Это непросто вот так показывать себя даже мужу, а сейчас...

— Давай! — его голос стал настойчивее. Улыбка сделалась циничнее.

Не веря, что я это делаю, я подчинилась.

— Умница!. А какая недотрога раньше была... Помнишь?

— Витя! — уже в голос укорила я его, мое лицо пылало. Я свела колени.

— Раздвинь!

Я снова послушалась. Это была какая-то пытка!

— Такая ты мне больше нравишься...

— Витя, скоро муж придет...

— Ну, и что?

На это мне действительно было нечего ответить. Ведь было очевидно, что муж меня оставил с ним намеренно.

— Просто... — я запнулась, подбирая слова, — я хочу попробовать... без него...

Красная как рак, я закрыла лицо руками.

Витя назвал меня грубым словом, которое резануло слух, но не остудило мое возбуждение, и прыгнул на меня. Он зажал мои руки над головой, удерживая в одной своей широкой ладони, а другой лаская грудь, и впился в меня жадным поцелуем. Я, всхлипывая ему в губы, отвечала. Скоро шершавые пальцы оставили грудь и скользнули мне между ног, натирая мне там в промежности, проникая в меня.

Я, мелко подрагивая всем телом, принимала ласки. Наконец, он лег на меня. Огромное тяжелое тело. Грудь к груди. Его конец прижался ко мне где-то в районе живота. Я в исступлении ласкала его язык своим. Он зарылся своим лицом мне в шею, целуя, и разведи коленями мои ноги еще шире, резко вошел. Я громко ойкнула. Хоть я и была готова, но огромная головка так туго меня раздвинула, что стало больно.

Витя, подсунув под меня свои широкие ладони, сжал ими ягодицы, еще сильнее раскрыв меня, и бешенном темпе начал движения. Я сдавленно скулила ему в плечо. Витя был выше мужа, и в такой позе мое лицо находилось где-то в районе его груди и плеча.

В такой дикой тряске прошло несколько минут. Я плыла от непереносимых ощущений и глухо стонала на всю квартиру.

— Нравится? — Витя отстранился и сейчас вглядывался в мое лицо, не останавливаясь. Я, закрыв глаза, кайфовала.

— Отвечай!

— Да! Да! — я тихо всхлипывала в такт его движениям.

— Лучше, чем с мужем?

— Ммм, — вместо ответа, я впилась в его спину ногтями, чувствуя, как приближается взрыв. Витя в искусной пытке замедлился:

— Отвечай, сука!

У меня на глаза навернулись слезы, но я не могла сейчас позволить ему остановиться!

— Да! — я тихо выдохнула, не веря, что говорю это, глядя на своего мучителя из-под ресниц.

— Да, да, да! Лучше!, — я чуть не плакала, готовая его убить, и умолять, чтобы не останавливался. Сейчас, из меня можно было вытянуть любое признание.

— Сучка! — довольно захрипел Виктор, снова начиная меня накачивать резкими и глубокими движениями.

Я кончила. Мне показалось, что именно от этого слова. Пока я неконтролируемо дергала тазом и пищала в подушку, Витя не останавливался. А когда я расслабленно раскинулась на простынях, вдруг выскоцил из меня, и начал тыкаться куда-то пониже. Я хоть и была сейчас полностью деморализована происходящим, все же нашла в себе силы не дать ему войти в попу. Сейчас я не была готова к такому ни с моральной, ни с физической точки зрения.

— Ты меня порвешь... — прошептала я ему, упираясь в грудь ладошками.

Тогда он оставил попытки запихнуть в меня свою грушу и полез на коленях куда-то вверх. Перед моими глазами проплыла его мохнатая грудь, потом живот, и наконец, перед лицом закачался мокрый и блестящий пенис. Мужчина стал на коленях надо мной и ткнулся пахом в мое лицо. Поза была унизительной, но я понимала, что мне некуда деваться. Поэтому обняла прохладными пальцами его ягодицы и открыла рот.

Спустя буквально несколько движений в плотном кольце моих губ, Витя грубо схватил меня за волосы, не позволяя отстраниться, и кончил.

— Бляя! — простонал он, по инерции продолжая двигать тазом. Я поперхнулась и выкрутилась из его захвата. Он быстро перехватил свой член рукой у основания и заработал по всему стволу, продлевая ощущения. От этого еще несколько длинных и горячих капель легли на мои губы и подбородок. Проведя напоследок мокрой головкой по моим грудям, мужчина сыто отвалился.

Все закончилось, и как обычно в голову полезло раскаяние и стыд. Я незаметно утерла лицо краем простыни.

А потом до меня вдруг дошло, что я слышу как в зале, куда была не закрыта дверь, доносятся звуки звякающих бутылок и скрип кресла. Андрей пришел! И как давно он здесь, я не знала! И что из того, что происходило в нашей с ним спальне, он слышал, я тоже не знала! Это было ужасно!

Но Витю, кажется, ничего не смущало. Он, развалившись на месте мужа, лениво изучал потолок, его грудь все еще вздымалась от тяжелого дыхания. Уходить он явно пока не собирался. Поэтому я сама отыскала на полу свой халат, и, закутавшись поплотнее, вышла к мужу.